

Глава 2: Ван Баолэ, ты что сделал?

Ночное небо своим светом озаряли луна да россыпь звёзд. Ночь принесла с собой в Туманолесье прохладу. В лунном свете искрились крохотные ручейки дождевой воды, то и дело слышались далёкие крики птиц. В окружении теней и странных звуков в этом лесу человеку становилось тревожно на душе.

В одном из уголков леса у одного из ручьёв в неясном лунном свете угадывались очертания двух девушек. Несмотря на их не слишком завидное положение, обе выглядели довольно опрятно. Подобно орхидее весной и хризантеме осенью[1], одна была очень высокой, а другая милой и очаровательной. Высокая девушка заметно нервничала и настороженно крутила головой. Что до её очаровательной спутницы, она развязала завязки на своём бельё, обнажив белоснежную кожу. Она пыталась промыть порезы рядом с подмышками, плеснув на них водой из ручья. Поморщившись, растерянно прошептала:

— Ду Минь, прошло уже три дня, а помощи всё нет. Еды в лагере надолго не хватит.

Высокая девушка по имени Ду Минь ничего не ответила. Три дня назад их жизнь резко изменилась. Три дня назад они ещё были студентами Дао академии эфира. Три дня назад они потерпели крушение и до сих пор не могли выбраться из этого опасного места.

Туманолесье производило довольно приятное первое впечатление, но быстро приходило осознание, что у тебя под ногами хлюпала вязкая от всей этой влажности грязь, в которой проглядывалась мешанина корней, где изредка можно было заметить кости животных. Среди населяющих лес существ было полно сколопендр длиной с треть метра и разноцветных змей, при виде которых мурашки начинали бежать по коже. Начало эры Духовного Истока изменило жизнь не только людей. Дикие звери изменились так же быстро. Из-за их невероятной силы и смертоносности необжитые территории стали запретными зонами для людей.

В то время как обе девушки предавались невесёлым мыслям, на большое дерево неподалёку мочился толстяк. Это был Ван Баолэ. Он не заметил ни двух девушек, промывающих ссадины и порезы, ни изящный цветок на земле, который придавила к земле струя мочи...

"Проклятье, я, Ван Баолэ, всегда гордился своим умением читать людей как раскрытую книгу. И всё равно не сумел заранее распознать план Дао академии эфира! Эта академия слишком коварна, умело заставив нас поверить в этот спектакль. Для убедительности они даже показали всем взрыв нашего корабля!"

Ван Баолэ был очень зол, после трёх дней прожитых в постоянном страхе. И действительно, три дня назад он и его товарищи сами не заметили, как уснули в палате духовной культивации. Из объятий сна их вырвал сильный грохот. Не успели они толком разлепить глаза, как после очередного толчка их выбросило из летающего корабля. К счастью, духовно-магнитные костюмы не только защищали от молний, но и хорошо смягчали падение с высоты. Упав в Туманолесье, они собственными глазами видели, как их летающий корабль разорвала на части магнитная гроза.

Следующие три дня Ван Баолэ и остальные оказались затерянными в густой чаще. Недостаток еды, опасные дикие звери, а также неопределённость и страх обнажили истинную природу всех молодых людей. Некоторые предпочитали держаться вместе, другие, наоборот, держались особняком. Одни действовали решительно, другие проявили свою бесхребетность. Внезапно студенты оказались один на один с миром, где выживает сильнейший. В таких непривычных условиях проявились скрываемые до этого жадность, жестокость, бескорыстность и доброта.

"Ни стыда, ни совести!" — подумал Ван Баолэ.

Три дня назад он тоже шарахался от каждой тени, веря в правдивость происходящего. Боясь за свою жизнь, он даже пересилил себя и остался в лагере своего смертельного врага Ду Минь. Хотя он обычно старался держаться от неё подальше, оставаясь на другой стороне лагеря.

После трёх дней на урезанном рационе он решил проверить своё общее физическое состояние с помощью кольца для передачи сообщений, в котором имелась функция измерения веса. К его несказанному удивлению, он потерял 3 килограмма. Первоначальное удивление быстро схлынуло, вот тут-то он и начал кое-что подозревать.

Ван Баолэ отличался от остальных. Он и раньше пытался похудеть, как-то оставив себя на месяц практически без питья и еды. По совершенно необъяснимой причине он не только не похудел, а, наоборот, набрал полтора килограмма! И теперь за три дня он скинул практически три килограмма, такого просто не могло случиться!

В этот момент он внезапно вспомнил несколько фрагментов из автобиографий важных чиновников, где они вспоминали о студенческих днях. Там весьма туманно упоминалось о так называемых испытаниях для новых студентов, которые изредка устраивали дао академии.

Если бы не доскональное изучение тех автобиографий, то Ван Баолэ никогда бы не обратил на те фрагменты внимания. Собрав кусочки мозаики в цельную картину, он невольно задумался, как вообще Дао академии эфира удалось это проверить. Всё происходящее казалось крайне реалистичным. Испытание задумывалось с расчётом на людей с обычным метаболизмом... но он был не совсем обычным человеком.

Изначально Ван Баолэ был на пятьдесят процентов уверен в иллюзорности происходящего. Но что действительно помогло ему окончательно убедиться в собственной правоте, так это половина чёрной маски, которую ему вернул старый доктор!

Мочась на дерево, Ван Баолэ невольно опустил глаза себе на грудь, при этом в его душе зародилось очень странное чувство. Он отчётливо помнил, как у входа в палату духовной культивации убрал половину маски за пазуху. В возникшей суматохе она совершенно вылетела у него из головы. Лишь недавно он вспомнил о ней. Когда же он попытался её коснуться, его рука прошла сквозь неё. Как будто даже такая правдоподобная иллюзия не смогла проанализировать её структуру и трансформировать в материальный предмет.

Со временем даже её внешняя форма постепенно становилась иллюзорной, при этом на её поверхности стали проступать размытые и неясные письмена. Несмотря на то, что их было сложно разобрать, изменения в маске подняли уверенность Ван Баолэ в своей теории с пятидесяти до ста процентов! С новой информацией цель этой подстроенной катастрофы и испытания сразу стали понятны.

"Невозможно определить сильных и слабых до нашего знакомства с древними боевыми искусствами. Испытание затеяли явно не для этого. Похоже, они хотят оценить наше поведение в кризисной ситуации, а может, проверить нашу веру в дао академию?"

Ван Баолэ продолжал мочиться, пока его голова безостановочно работала, отчего струя время от времени подрагивала. В то время как цветок перед ним становился всё менее изящным, дыхание Ван Баолэ становилось всё прерывистее. Внезапно он понял, что это был отличный шанс заработать пару очков.

"Так и поступим!" — решил он.

Закончив, Ван Баолэ уже собрался натянуть штаны, но тут его внимание привлёк ручей неподалёку. Луна в небе озаряла Ду Минь, но Ван Баолэ даже её не заметил, его взгляд был прикован к красивой девушке, промывающей садины в ручье, к её стройному телу и груди... к Зайке.

"Зверь в человеческом обличье!"

Глаза Ван Баолэ немного расширились, а дыхание стало прерывистым. Почувствовав его взгляд затылком, Ду Минь резко обернулась. Их взгляды на секунду встретились, и тут девушка начала меняться в лице. Не став ждать, пока она завизжит, Ван Баолэ резко натянул штаны и закричал первым:

— Чего уставилась? Никогда не видела, как мужчина отливает?

Слова, уже готовые сорваться с губ Ду Минь, внезапно застряли в горле. От такой наглости Ван Баолэ её затрясло.

— Никчёмный толстяк, так ты теперь у нас мужчина?! — рассержено крикнула она.

Ван Баолэ разозлился не на шутку, с самого детства ему приходилось терпеть колкости и нападки Ду Минь. Неудивительно, что они друг друга терпеть не могли. И вот волею случая бывшие одноклассники вновь встретились на пути в Дао академию эфира.

Ван Баолэ сделал несколько успокаивающих вдохов и фыркнул:

— Никчёмная плоскодонка, так ты теперь у нас женщина?!

На шее и лбу Ду Минь вздулись вены. Только она собралась броситься на наглеца, как он продолжил:

— Вы двое увидели моё тело, осквернили его чистоту. И как после этого мне дальше жить? — с тяжёлым вздохом посетовал Ван Баолэ.

Поддерживая штаны, он развернулся на месте и нырнул в чащу. Его сердце бешено колотилось в груди, спина покрылась холодным потом. Мысленно он похвалил себя за быстроту реакции, иначе ситуация могла обернуться худо.

Видя, что Ван Баолэ собрался улизнуть, глаза Ду Минь полыхнули яростью, и она бросилась вслед за ним. Прелестная девушка у ручья недоумённо слушала всю их перебранку, и, когда Ду Минь умчалась за Ван Баолэ, она покраснела и быстро оделась, после чего поспешила следом.

Гневные крики Ду Минь нарушили тишину леса. Находящиеся во временном лагере люди тут же побежали на крик, тем самым заблокировав Ван Баолэ путь к отступлению. Во главе группы находился высокий молодой человек с горделивой осанкой. Он был облачён в белое и держал в руках факел. Его крупный силуэт выделялся в толпе студентов. Похоже, они явно считали его своим лидером.

Именно в этом лагере жил Ван Баолэ. За эти три дня многих студентов в лагере своей харизмой сплотил вокруг себя этот молодой человек в белом по имени Лю Даобинь.

— Ван Баолэ, ты что сделал?!

Лю Даобинь увидел двух девушек вдалеке, которые, судя по всему, преследовали Ван Баолэ,

поддерживающего свои штаны... Лю Даобинь давно уже неровно дышал к Ду Минь, поэтому от этой сцены его сердце захлестнула волна отвращения.

— Да я просто ходил отлить...

Не успел он закончить, как вдруг со стороны двух девушек раздался крик. В это же время всем в нос ударил противный запах, а потом зашуршала листва, словно приближалась буря.

Когда Лю Даобинь и остальные поменялись в лице, Ван Баолэ обернулся и увидел Ду Минь с её прелестной спутницей в окружении множества змей. Выползшие из травы и висевшие на ветках деревьев змеи имели яркую окраску, что говорило об их высокой ядовитости, к тому же их было очень много. Издали они напоминали шевелящееся пёстрое море, окружившее Ду Минь и вторую девушку.

При виде змей девушки побледнели, а потом и вовсе затряслись от страха, когда одни змеи приоткрыли пасти, продемонстрировав капающий с клыков яд, а другие жутковато зашипели. От мерзкого запаха выворачивало наизнанку.

Лю Даобинь задрожал. Совершенно позабыв о Ван Баолэ, он бросился на выручку к Ду Минь. Несколькими мгновениями позже за ним поспешили ещё несколько студентов с покрасневшими глазами.

Всё это произошло слишком быстро. Только группа людей бросилась на помощь, как вдруг вдалеке раздался странный крик, похожий на плач младенца. Даже в темноте можно было увидеть красную змею толщиной с руку. И она с невероятной скоростью приближалась к ним.

Змея то и дело изгибалась, отчего можно было увидеть голову, обтянутую бледной кожей. Вместо змеиной у существа была голова младенца. Завидев эту жуткую тварь, у всех студентов бешено застучало сердце.

— Краснокостная белолицая змея! — в страхе закричал один студент.

Остальные с криками бросились бежать. У Лю Даобиня волосы зашевелились на затылке, а сердце, казалось, вот-вот вырвется из груди. Краснокостная белолицая змея заслуженно считалась одной из тысячи опаснейших тварей эры Духовного Истока. Хоть эта змея была довольно уязвимой и не очень быстрой, её ядовитость была настолько высокой, что после попадания яда в кровь от человека оставались только окровавленные кости, отсюда и название.

Хоть Лю Даобиню и нравилась Ду Минь, но он был не готов рисковать своей жизнью ради неё. В страхе перед краснокостной белолицей змеей, он начал осторожно пятиться. Ему совершенно не хотелось умирать вместе с ними. Ван Баолэ с шумом вдохнул, но потом вспомнил, что всё вокруг было иллюзией. Внезапно его глаза заблестели, он понял, что пришло время покрасоваться перед учителями.

"Это всё равно не взаправду, поэтому бояться нечего!"

С этой мыслью Ван Баолэ выпятил грудь и с презрением посмотрел на бежавших студентов.

— Хоть плоскодонка Ду Минь остра на язык, некрасива и всегда злоупотребляет своим положением, чтобы усложнить мне жизнь, Ван Баолэ — благородный и честный мужчина, которому не чуждо самопожертвование. Тот, кто находится за гранью заурядности и всегда готов прийти на выручку своим товарищам! Как я могу позорно сбежать в такой ситуации? Пусть другие бегут в страхе! Ради моих товарищей я готов взглянуть смерти в лицо!

Бесстыжий толстяк даже сам проникся собственной пламенной речью. В какой-то момент он позабыл об иллюзорности мира, уж слишком опьяняющим было чувство переполняющего его героизма и доблести.

— Плоскодонка, сегодня я покажу тебе, что значит быть мужчиной!

В момент всеобщей паники и страха Ван Баолэ не только отказался убегать, но и разразился пламенной тирадой. Его пухлое лицо, казалось, было выточено из мрамора, а сам он буквально излучал мужественность. Поступью, подобной полёту дракона и шагу тигра[2], он ворвался в гущу змей как клинок, раскалывающий бамбук[3]. Словно истинный воин справедливости он поспешил на выручку Ду Минь и её спутнице!

От этой сцены Ду Минь окаменела, на секунду забыв, что она находится в самой гуще змей, а вот прелестная девушка рядом не смогла сдержать радости. Что до остальных, их глубоко потрясла пафосная речь Ван Баолэ. Под взглядом студентов Ван Баолэ оказался рядом с девушками в момент, когда к ним подползла краснокостная белолицая змея. Словно всемогущий бог, он схватил алую змею, которую все так боялись и отбросил подальше.

В этот момент он буквально излучал храбрость и уверенность в себе, словно в него вселился святой. Не теряя ни секунды, он подхватил прелестную девушку одной рукой и бесцеремонно схватил Ду Минь как куль с зерном. Прижимая одну к себе, а другую держа под мышкой, он со всех ног побежал к толпе студентов. К сожалению, вокруг было слишком много змей. Пока он петлял между ними, его несколько раз укусили за зад. Лицо Ван Баолэ побледнело, скулы напряглись. Только доставив Ду Минь и её спутницу в безопасное место, он наконец обессиленно рухнул на землю.

"Немного опрометчиво с моей стороны... вся задница саднит. Это показывает, как трудно быть настоящим мужчиной!" — удручённо подумал Ван Баолэ. Ду Минь не сводила с него глаз, похоже, она находилась в забытьи. Что до её миловидной подруги, она одарила его признательным взглядом, за которым скрывалось что-то ещё, правда он не смог разобрать что именно. Остальные смотрели на него как на какого-то демона. Несмотря на тяжелеющие веки, он был крайне горд собой. Когда у Ван Баолэ начала неметь задница, он схватил Ду Минь за руку.

— Ду Минь, я ведь помог тебе. У меня зад начал отниматься, я слышал, человека можно спасти, если отсосать яд. Спаси меня... — Ван Баолэ внезапно умолк на полуслове.

Чувствуя головокружение, он начал заваливаться прямо на грудь Ду Минь, как вдруг, словно что-то сообразив, резко сменил направление и упал лицом в грудь очаровательной красавицы. Студенты странно посмотрели на них двоих. Ду Минь помрачнела, даже после потери сознания на лице Ван Баолэ сохранилась вызывающая отвращение гримаса.

Тем временем по территории Федерации летел красный воздушный корабль. Он оставил Туманолесье далеко позади, постепенно приближаясь к дао академии. Внутри палаты духовной культивации спали несколько сотен студентов. Ван Баолэ, единственный среди них, похоже, видел особенно приятный сон, если судить по довольному изгибу губ.

В главной каюте корабля все учителя, включая старого доктора, не без удивления смотрели на изображение, которое проецировал один из нескольких кристаллов. Сейчас в нём Ван Баолэ потерял сознание после спасения Ду Минь.

— Как зовут этого толстяка?

— Хотя это и нексус грёз, он не отличим от реальности. Таким поступком он продемонстрировал свою истинную природу!

— Как он бесстрашно спас своих товарищей! Это дитя редчайший и многообещающий талант, какие попадают к нам раз в сто лет! Нашей дао академии нужны такие студенты!

Какое-то время учителя возбуждённо обсуждали подвиг Ван Баолэ, не прекращая его нахваливать. Некоторые уже начали подумывать, а не забрать ли им Ван Баолэ напрямую на свой факультет. Даже ректор Дао академии эфира — пожилой доктор — был немного поражён, однако что-то в этой ситуации не давало ему покоя.

"Неужто я ошибся?" — подумал старик, а потом задумчиво достал досье Ван Баолэ и принялся читать.

[1] Образное выражение в значении "каждый хорош по-своему" или "у всех есть свои достоинства". — Прим. пер.

[2] Полёт дракона и шаг тигра — фраза для описания величественного вида или царственных манер. — Прим. пер.

[3] Подобно тому, как раскалывают бамбук — идиома в значении "сметать всё на своём пути". — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/514169>